

# Охота

## Маркус Агирре

Нельзя сказать, что Маркус был в восторге от своего зверя. Потому что гиена мало того, что была внешне неуклюжим животным из-за коротких задних ног, так еще и в иерархической лестнице даже альфа-самец шел после самой последней самки в стае. Если ты рождаешься самцом, то ты никогда не сможешь стать предводителем. Ты никогда не будешь чего-то значить для стаи, за тобой никто никогда не пойдет. Единственная радость - если ты альфа-самец, то можешь стать "мужем" альфа-самки.

Маркус не знал, кем он является, так как в монастыре не было больше гиен. И это тоже было очень обидно.

В этот день было очень холодно, и он решил, что в горах в такую непогоду никого нет, выпустить своего зверя и дать ему поохотиться. Выйдя за пределы монастыря, он прошел немного вниз и остановился у камня. Превращение заняло совсем немного времени, боль была уже не такая сильная, и вскоре гиена встала и отряхнулась. Ветер дул в ее сторону, и вскоре зверь учуял запах кабарги. Гиена забралась на камень и посмотрела вниз. Нужно выждать подходящий момент и броситься в атаку...

---

## Тору Мотидзуки

Сегодня Тору решил сбежать от жены и дочери, чтобы устроить себе тренировку в горах. Тренировочная площадка была слишком ровной, а ему хотелось снова испытать свои возможности в горной местности, что, конечно, наверняка бы не одобрила Яреци, любящая придумывать всякие страшилки о его возможных травмах. Поэтому жене о месте своей тренировки он ничего рассказывать не стал, захватив катану и покинув дом, пока ему не стали задавать неудобных вопросов.

Сначала он не планировал уходить далеко, найдя неплохое местечко минутх в пятнадцати ходьбы от монастыря. Посчитав, что можно приступить к тренировке, Тору перевязал оби, надетый поверх обычной одежды, заправил за него ножны с катаной, перекинул сагэо, так, чтобы оба его конца висели с нужной стороны и, для начала, просто вытащил меч из ножен и выполнил сначала удар слева направо, как бы прорезая врага в области пояса, а затем перевел катану в верхнее положение, сделав несколько стандартных ударов сверху вниз. И если сначала все шло неплохо, то, когда к делу добавились шаги, Тору почувствовал, что выбранная площадка для него маловата и стоит поискать что-нибудь еще, поскольку сюда он все равно сможет вернуться, если в ближайшее время не найдет подходящее место.

И хоть Тору и не собирался надолго покидать территорию монастыря, в итоге, в поисках подходящего места, он все-таки ушел на приличное расстоянии и мог бы забраться еще дальше, если бы не увидел впереди сидящую на камне гиену, которую сразу узнал, поскольку в монастыре имелся только один человек, превращающийся в этого своеобразного зверя.

Хищная зверюга должна была почувствовать его появление, но, судя по всему, решила проигнорировать этот факт, увлекшись охотой и, к счастью, не на него. А сам Тору временно замер на одном месте, думая, как ему лучше поступить: убратся куда подальше или немного понаблюдать за происходящим, забыв свой печальный опыт встречи с леопардом, следы от когтей которого достаточно долго красовались на его теле.

---

### **Маркус Агирре**

Из единственного просмотренного фильма про гиен Маркус понял, что гиен не воспринимают всерьез другие звери. Хотя, если посмотреть другие фильмы про дикую природу, то можно увидеть, что между стадами буйволов, зебр, антилоп и даже слонов спокойно гуляют львы, гепарды и гиены. В мире животных царит мир, нарушаемый только человеком. Человек - это единственное животное, убивающее ради забавы. Гиена тоже иногда может убить, если не голодна. Данная гиена была голодной.

Кабарга была сильной и молодой. Особи нормальных животных мужского пола превосходят по росту и весу самок тех же видов. С гиенами все иначе. Самцы не такие хорошие охотники, как самки. Но, в отличие от львов, они тоже охотятся.

Гиена спустилась с камня и направилась следом за кабаргой. Ветер был холодный, дул в морду гиены, принося с собой запах будущего обеда. И все было хорошо. Гиена подходила все ближе и ближе, двигаясь осторожно и чуть боком. Уши стояли торчком, верхние губы поднимались, обнажая острые зубы.

А потом ветер переменился. И жертва учуяла опасность. Олень остановился, принюхался, а потом сорвался с места и побежал. Гиена побежала за ним...

---

### **Тору Мотидзуки**

Гиена на него не реагировала, и Тору собирался уже было воспользоваться возможностью покинуть место охоты, как животное пришло в движение, отправляясь следом за своей жертвой. И все происходящее показалось ему настолько удивительным и завораживающим, что он, поддавшись порыву, непроизвольно начал следить за происходящим, гадая, разыграется ли на его глазах кровавая драма или, в последний момент, добыча все-таки ускользнет от охотника.

Сам Тору всегда спокойно относился к малоприятным, но естественным картинам из жизни живой природы. Но сейчас ему впервые доводилось видеть нечто подобное не на экране телевизора, а в реальности, если опять же не вспоминать историю с леопардом, где в качестве жертвы выступал он сам, поэтому ему было трудно представить, какие чувства у него вызовет картина разрывания чужой плоти в случае успеха гиены. Но даже несмотря на это, он почему-то продолжал неотрывно следить за происходящим, чувствуя странное волнение и толком не понимая, за кого переживает больше: охотника, стремящегося насытить свое пустое брюхо или добычу, чья жизнь могла оборваться на его глазах в любой момент.

---

### **Маркус Агирре**

Кабарга бежит быстро. Гиена бежит быстро, она вынослива и неприхотлива. В

жаркую погоду, когда солнце нещадно палит, гиена может пробежать много километров, просто загнав свою жертву, а потом начать есть его ногу, не умерщвляя. Маркус ещё никогда прежде не охотился, и ему сейчас предстояло познать и узнать очень многое. Но для начала надо поймать этого оленя.

Олень оказался сильный и быстрый, но гиена очень быстро догнала его и приготовилась к нападению. Челюсти щёлкнули в миллиметре от ноги животного, и этот провал притормозил немного хищника. Но гиена не сдавалась, и вскоре снова нагнала бедное животное. Снова сомкнулись челюсти, на этот раз удачно. Под зубами хрустнула кость, а в рот попала вкусная кровь, срывающая крышу. Кровь для плотоядных животных действовала как наркотик, и, вкусив крови, животное уже не могло остановиться. К тому же половина дела была сделана, и нога бедной кабарги стала болтаться на нескольких сухожилиях.

Вскоре кабарга упала, сражённая безумной болью. Дыхание было частое, в глазах застыло понимание, что уже всё. Там был ужас боли, но не было ужаса смерти, какой обычно бывает у людей. Животные не обладают мышлением, и для них всё это нормально.

А ещё одной особенностью гиен было не умерщвление жертвы, поедание её живой, пока она сама не сдохнет. Поэтому гиена, расхохотавшись, впилась в зубы в живот своей жертвы. Над горной местностью пролетел предсмертный крик кабарги, потом хохот гиены, а потом всё стихло.

---

### **Тору Мотидзуки**

Как бы внимательно Тору не следил за происходящим, он все-таки упустил момент, когда началась настоящая погоня. В какой-то момент две "стрелы" сорвались и полетели в одном направлении, не давая ему толком рассмотреть, что же там происходит. Но вот миг, когда нога жертвы оказалась выведена из строя, Тору разглядел, несмотря на расстояние, достаточно хорошо. А то, что не увидел, ему угодливо подкинуло развитое воображение.

Все закончилось быстро. Кабарга упала, а гиена принялась наслаждаться пиршеством, сопровождая его это не самыми приятными звуками, наводящими Тору на мысль, что все-таки стоит уйти куда подальше и не мешать голодному животному насыщать свое брюхо. Сейчас, глядя на кровавую трапезу, он с трудом себе представлял, что гиена еще недавно была трусливым мальчишкой, дрожащим от любого его резкого слова. Так что у него неожиданно появилась возможность посмотреть на брата Яреци с другой стороны и увидеть то, что, возможно, не видел в себе и сам Маркус.

---

### **Маркус Агирре**

Трапеза проходила спокойно и тихо, и вскоре гиена, насытившись, отошла от убиенного животного. Зверь осмотрелся по сторонам, потом лег рядом и положил свою окровавленную морду на голову животного и прикрыл глаза.

Ветер был холодный, и вообще было холодно. Зверь не привык к такому холоду, и Маркус подумал было вернуться в свое обличие, чтобы вернуться в теплую комнату, но вдруг внимание гиены привлекла фигура. Зверь поднял голову и стал

внимательно смотреть на человека. Тот не представлял никакой угрозы, и гиена вернулась в исходное положение. Но все еще было холодно, и все-таки зверь решил уйти. Животное снова осмотрелось и увидело скопление валунов, куда можно было спрятать трофей. В монастырь тащить такое чудо не было смысла. Потому что гиены редко с кем делятся.

Тявкая и фырча, гиена потащила бывшего оленя к камням и осторожно его спрятала. А потом заболело все тело, и зверь припал к земле.

Превращение обратно заняло немного времени и принесло привычную боль, и вскоре около камней оказался Маркус. Он сел на холодную землю и тяжело задышал. Нужно отдохнуть, а потом отправляться в монастырь...

---

### **Тору Мотидзуки**

Изначально Тору не собирался любоваться на то, как гиена наслаждается своей добычей, но она располагалась в относительной близости от пути, по которому он собирался двигаться дальше, а значит, должна была с легкостью заметить перемещения человека. Наученный горьким опытом, Тору знал, что не стоит привлекать внимание хищника, пока тот не насытит свое брюхо, и раз уж не ушел сразу, когда у него была такая возможность, решил немного подождать, пока гиена закончит свою кровавую трапезу.

К счастью, зверюга наелась достаточно быстро и, убедившись в ее относительной безопасности для собственной персоны, в случае, если он не станет претендовать на остатки чужого обеда, любитель прогулок в горах сделал несколько шагов в выбранном направлении, бросая взгляды в сторону гиены, чтобы не упустить момент, если животное придет в движение. И пятнистый хищник действительно начал шевелиться, сначала утачив и спрятав свою добычу, а потом и вовсе превратившись обратно в человека, чего Тору, из-за достаточной отвратительности зрелища, предпочел бы не видеть.

- Хорошо покушал? - он все-таки не удержался и решил подойти к мальчишке, хотя и сам плохо понимал, что двигало им в тот момент, когда он неожиданно для себя свернул с выбранного пути. - А ты, я смотрю, знаешь толк в мясных блюдах.

Не то, чтобы ему было какое-то дело до Маркуса, просто вся произошедшая ситуация будила его любопытство. Тору ничего не смыслил в магии, и если со способностями Яреци он просто мирился, не желая сильно вникать в их природу, то вся эту кутерьму с превращением человека в зверя весьма его занимала, пусть от до сих пор никак не мог уложить в своей голове, каким образом человеческое тело способно в несколько раз уменьшаться, трансформируясь в зверя.

---

### **Маркус Агирре**

Во рту чувствовался вкус крови и чего-то еще. Маркус боялся своего зверя и предпочитал о нем не думать лишней раз. И хоть он достиг заметного мастерства при превращении в зверя, ему все это не нравилось. Сейчас ор бы отдал все, возможное и невозможное, чтобы никогда больше не испытывать нечто подобное.

Маркус сплюнул и услышал шаги. Вытер рот рукой и поморщился от боли. Она была

тянущая, выматывающая. Она отличалась от боли, которая приходила во время избиений. А еще у нее был совершенно другой привкус. Какого-то миндального оттенка. Манящий, но в то же время отталкивающий.

Голос мужа сестры вывел его из этого состояния, и он поднял голову, слегка вздрогнув. Он помнил, что видел кого-то, находясь в облике зверя, но образ человека так и не достиг до его сознания. Он был уверен, что если бы узнал Тору, то постарался бы просто уйти, чтобы его никто не видел.

- Это мое чудовище знает толк в мясных блюдах, и оно хорошо поело. А я... - он не договорил и бросил испуганный взгляд на спрятанное животное. Сглотнул, ощутив отвращение к этому, и закрыл глаза, подставив лицо холодному ветру.

---

### **Тору Мотидзуки**

Вместо того, чтобы выглядеть сытым и довольным, Маркус разве что не кривился, говоря о своем звере, хотя, по мнению Тору, еще недавно прекрасно чувствовал себя в шкуре гиены. Ему самому, не имеющему никаких магических способностей, было трудно понять переживания мальчишки, но, в любом случае, монастырь был полон всевозможных оборотней, и вроде как никто из них так сильно не страдал по поводу своей животной натуры, как его чувствительный родственник. Оставалось радоваться только тому, что его Яреци ни в кого не превращалась, поскольку в том, что касалось эмоций, она заметно превосходила своего двоюродного брата.

- Ну почему сразу чудовище? - усмехнулся Тору. - Вполне себе такая миленькая гиена с большими ушками и пятнышками. Правда голосок у нее так себе, но ведь не всем с этим делом везет.

Обычно Тору предпочитал ни во что не лезть, оставаясь равнодушным к происходящему, если оно не касалось его самого или его семью. Но сейчас небольшие подколы в сторону мальчишки лезли сами еще до того, как он успевал их остановить. Возможно, ему хотелось просто немного встряхнуть Маркуса, чтобы тот перестал изображать из себя великого страдальца, только из-за того факта, что ему не угодил его звериная сущность... Или по какой-то другой причине. Тору не знал, да и, пожалуй, не собирался забивать свою голову мыслями по этому поводу.

---

### **Маркус Агирре**

Маркусу было что возразить Тору, но он не стал ничего говорить, предпочтя просто отмолчаться и смотреть на серое небо. Поднялся сильный ветер, и молодой человек поежился. Наверное, надо было уйти, чтобы больше не мерзнуть, но его внимание привлекла печень убиенного животного, стоило снова бросить взгляд на труп. Несколько секунд Маркус задумчиво смотрел на оленя, а потом поднялся на ноги и подошел поближе. Сел на корточки и притронулся к этому органу, который не пострадал от зубов монстра, в которое он превращается. И все-таки, несмотря на то, что гиена выглядит довольно симпатичной по морде, он не любил своего зверя, хотя и знал, что тот действительно непревзойденный и очень выносливый охотник.

- Мотидзуки-сан, а у вас есть нож? - он бросил вопросительный взгляд на мужчину и увидел, что у того только есть катана. Но катана предназначена, чтобы убить кого-то путем перерезания горла, руки или живота, но никак не предназначена для разделки

туши. Всю тушу нести в монастырь не хотелось, ему нужна была только печень.

Он вспомнил из школьной программы, что печень полезна для людей, страдающих анемией. У отца последний анализ крови показал низкий уровень гемоглобина. Маркус мотнул головой.

- Печень же полезна при анемии? Она ведь поможет моему старику жить нормально дальше? - Спросил он скорее сам себя. - Я хочу сделать какую-нибудь вытяжку из этого органа, чтобы у него все было хорошо, и он больше не оказался в больнице.

Это было, наверное, похоже для маленького ребенка, который хочет сделать мир чище и лучше. Наверное, Маркус так и остался маленьким ребенком, который только сейчас смог найти дорогу. Он потерялся, и только недавно увидел протянутую руку помощи. Сможет сначала он увидеть зверя. Он вздохнул и опустил глаза.

- Вам, кстати, мясо не нужно? Могу поделиться трофеем, - добавил он.

---

### **Тору Мотидзуки**

Вопрос про нож застал Тору врасплох, поскольку он ожидал от Маркуса чего угодно, но только не склонности к потрошению недоеденных животных. Но, видимо, мальчишка со временем тоже менялся, начиная думать не только о себе, но и о других, так что Тору даже на мгновение пожалел, что ничем не может ему помочь.

- Нет, нож я с собой не брал. - Изначально Тору вообще не собирался надолго уходить из монастыря, немного увлекшись в процессе поисков подходящего места для тренировки, и не думал о необходимости запастись чем-то кроме катаны.

- Ничего не знаю про пользу печени, если она извлечена из тела. - Тору удивило, что Маркус решил посоветоваться в подобном вопросе с ним. Его знания в области медицины заканчивались на уровне всевозможных травм, и он вроде как никогда не стремился показывать себя специалистом чуть ли не во всех областях. Но. возможно, его образ, сложившийся в голове у Маркуса сильно отличался от реальности, в которой младший из трех братьев Мотидзуки был самым что ни на есть обычным человеком.

- Непосредственно мне мясо не нужно, но, думаю, в монастыре вполне могли бы найти ему применение.

Бросать практически целую тушу казалось Тору неразумным, если, конечно, Маркус не планировал в ближайшее время снова превращаться в гиену, которая вполне могла бы и самостоятельно определить судьбу своей добычи.

---

### **Маркус Агирре**

Ножа у Тору не оказалось, и Маркус понимающе кивнул. Вообще, никто не обязан был носить с собой нож, чтобы помочь ему, Маркусу, разделаться с добычей. Потому что это закон жизни. Каждый за себя, иногда за семью, друзей. У Маркуса не было ни семьи, ни друзей. Он глубоко вздохнул и посмотрел на тушу.

- Наверное, вы правы, Мотидзуки-сан. В монастыре ей найдут применение. А то мне останется только превратиться в этого монстра и караулить добычу, - он усмехнулся, представив, как будет все это происходить. Потом грустно вздохнул и снова прикрыл глаза, подставив свое лицо прохладному ветру.

- Как ваша дочь?

Он уже несколько дней не видел ни сестру, ни Кимико. Да и Тору только сейчас увидел, хотя думал, что они уехали обратно, в Пекин.

- А вы тут чего делаете? Тоже решили отдохнуть от людей? - он внимательно посмотрел на Тору, а потом вздрогнул от порыва очень холодного ветра. Сел поудобнее и обнял ноги руками. Наверное, надо было уходить, но пока двигаться не хотелось. И кто бы что ни говорил, все равно этот процесс остается болезненным. И Маркусу было больно.

---

### **Тору Мотидзуки**

Маркус упорно продолжал считать гиену каким-то чудовищем, что сам Тору называл бы занятием бесполезным и отнимающим время от чего-то более конструктивного. Сколько бы парень не переживал по этому поводу, с тем фактом, что внутри него скрывается зверь, ничего поделать было нельзя, как не старайся. В конце концов, никто не выбирал с какой внешностью и в какой стране родиться, но почему-то большинство психически здоровых людей не впадало в депрессию по причине своих индивидуальных особенностей, пусть даже сильно отличающих их от окружающих людей.

- Кимико как всегда активна. - Тору удивлял такой интерес Маркуса к своей дочери. Он даже хотел было посоветовать парню при такой тяге к чужим детям завести своих, но в последний момент передумал. Как известно, наделать детей - дело нехитрое, вот только пока он с очень большим трудом представлял мальчишку в роди сколько-нибудь адекватного родителя.

- А как ты думаешь, зачем я хожу с катаной по горам? - вопрос Маркуса показался ему более чем странным, поскольку для него желание тренироваться в самых разных местах, чтобы лучше развивать свои навыки казалось очевидным. - Естественно, чтобы кого-нибудь зарубить. Зачем же мне еще это делать?

Тору подавил вздох, понимая, что немного перегибает палку и после недолгой паузы добавил.

- Тренироваться в горах - совсем не то же самое, что и на ровной площадке. Это помогает оттачивать мастерство.

Хотя у Яреци на этот счет могло быть свое мнение, но, скромно умалчивая о большей части вещей, связанных с его занятиями, Тору избегал с ее стороны неудобных вопросов.

---

### **Маркус Агирре**

Это все было глупо. Он закрыл глаза, понимая, что не должен переживать из-за

своего зверя, ведь все же остальные как-то привыкают жить вместе с животным. А он... даже если бы его зверем был волк, то было бы проще. Да если бы он родился женщиной и стал гиеной, то было бы проще. Ему нужно привыкнуть к этому, но это же то, чтобы трудно, это как-то стремно.

Недавно он связывался с отцом. По голосу того было понятно, что он рад его слышать, но очень устал. Сейчас заканчивается его поездка в Австралию, а потом он полетит еще куда-то. Да, домой. К родителям и сестре с братом. Несколько дней отдыха, а потом снова работа. Отец предложил ему приехать в Мадрид, но он отказался. Потому что его волновал этот зверь. Он хотел понять его. А сделать это можно только в живой природе, оказавшись рядом с представителями этого вида.

Как ни странно, отец поддержал его решение, даже дал какие-то контакты человека, к которому ему нужно будет обратиться. Риски были велики, но у отца все-таки есть Яреци и Кимико, которых он любит. Он точно никогда не останется один.

Он мотнул головой, избавляясь от этих мыслей, ведь они пока еще были только мыслями, и посмотрел на мужчину. Когда тот сказал про "зарубить", Маркус инстинктивно поёжился и сглотнул, вспомнив те неприятные события годовой давности. Он, правда, не очень хорошо это помнит...

- Я, стало быть, вас отвлекаю? - спросил он, поднимаясь, но потом опустившись обратно. Все еще было больно и какая-то слабость на него навалилась. Надо еще немного посидеть.

---

### **Тору Мотидзуки**

На какое-то время Маркус словно загрузился, телесно оставаясь на своем прежнем месте, но мысленно витая где-то далеко, и, не желая насильно вытаскивать его из этого состояния, Тору просто к нему не лез, думая, стоит ли оставаться и продолжать не слишком содержательный разговор с мальчишкой или идти своей дорогой, благо времени он со всеми своими блужданиями и этой охотой и так потерял уже немало, и его запланированная тренировка рисковала превратиться в обычную прогулку по горам. Но от принятия окончательного решения его отвлекло возвращение "мальчика-оборотня" в реальность и последовавший за этим вопрос.

- Хм... Сложно сказать. - Тору и сам не мог понять, отвлекает ли его Маркус, ведь, если разобраться, его никто не просил подходить и подкалывать парня на тему его мясного рациона. Так что обвинять двоюродного брата Яреци в том, что он нарушает его планы, было бы как-то совсем некрасиво.

- А ты, кстати, сам до монастыря доползешь? Вид у тебя после превращения не очень здоровый.

Не то, чтобы Тору сильно переживал за Маркуса, но Яреци бы точно не одобрила, оставь он ее брата и дальше "врастать в камень". Хотя тому это, может, даже и нравилось, поэтому, прежде чем делать какие-то выводы, Тору решил послушать главное заинтересованное лицо.

- Я... дойду, а что делать? Не потащите же вы меня до монастыря? - Хмыкнул он, глядя на мужчину, а потом снова попытался встать. Когда у него это получилось, он протер лицо руками и снова посмотрел на мужчину. Этот глупый разговор, да и не разговор вовсе, следовало заканчивать, и ему необходимо было уходить, чтобы не отвлекать мужчину от его тренировки.

Ветер усиливался, и нужно было уходить. Потому что у него и без того иммунитет не очень, да и болеть нельзя. Ему не нравится, когда его кто-то лечит, он не любит обращаться к врачам, да и вообще не понимает, каково это, когда о тебе заботятся. О нем просто никто никогда не заботился.

Он наклонился и вытащил из-за камней тушу. Для него самого это было достаточно тяжелое животное, и он, молча поклонившись мужчине, направился в сторону монастыря...

---

### **Тору Мотидзуки**

Спорить с Маркусом Тору не стал, поскольку действительно не планировал тащить парня на собственном хребте. Несмотря на то, что тот явно не производил впечатление сильно откормленного юноши, он явно превосходил в весе его самого, что делала транспортировку молодого мужского туловища не самым приятным занятием.

- Раз дойдешь, прекрасно. - В первый момент, глядя, как Маркус возится с тушей, Тору хотел уже было предложить свою помощь, но передумал. Парень уже давно вырос из розово-ванильного возраста, когда с него следует сдирать пылинки и не позволять ему лишний раз напрягаться, так что вполне мог разобраться со своей проблемой сам. По мнению Тору, двоюродному брату Яреци вообще следовало учиться большей самостоятельности и способности преодолевать встречающиеся на пути трудности. И лучшим учителем в этом вопросе была сама жизнь, так что сам он решил не вмешиваться, а просто идти своей дорогой, которая уже в скором времени должна была завернуть обратно к монастырю, поскольку на блуждания и разговоры он потратил слишком много драгоценного времени.

---